

A movie poster for the Russian film 'Vasilii Bobyr'. George Clooney, with a grey beard and wearing a dark blue button-down shirt, sits in a large black leather chair behind a curved wooden desk. He is smiling and has his hands clasped. To his left, a blonde woman in a blue uniform sits in a brown leather armchair, looking at him. To his right, a man in a blue shirt and dark pants sits in a similar armchair, also looking at him. On the desk are a tablet, a smartphone, a calculator, and a small glowing blue sphere on a black base. The background is a large window showing a space scene with a spaceship, a planet, and stars. The title 'Василий Бобырь' is at the top, and 'Клариса' is at the bottom.

Василий Бобырь

Клариса

Василий Бобырь

Клариса

<https://litres.ru/74362734>

SelfPub; 2026

Аннотация

В заброшенной звёздной системе MX 1275L, на планете RK 43, где жизнь застыла в аграрном прошлом, скрываются тайные сделки, интриги и предчувствие грядущей беды. Молодая девушка, работающая в лаборатории, живёт между сновидениями о родителях и реальностью, где её преследует загадочный мужчина — образ, переходящий из сна в явь. Её личная история неожиданно переплетается с планами губернатора Шмидта и его безжалостного агента Новака. Советник по безопасности Питерсон и его расследователи Смоллит и Куттвил пытаются разгадать тревожное предчувствие, связанное с этой планетой.

Изображения — результат моего художественного замысла, воплощённого в диалоге с AIпомощником Microsoft Copilot. Я сформулировал композицию, атмосферу, стиль и детали, а Copilot помог реализовать их в визуальной форме.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Василий Бобырь

Клариса

Глава

I

Заброшенная звёздная система MX-1275L, планета RK-43, искусственно заселена, аграрный сектор. Утрачен интерес в связи с низкой урожайностью культур. Ввиду наличия работников, не занятых сельским хозяйством, размещены производственные мощности. Код 307.

Клариса вновь видела во сне родителей. Было так тепло на душе! Мама обнимала её, а папа стоял рядом и гладил девочку по голове. Его другая рука нежно сжимала её плечо, и она даже чувствовала это прикосновение. Но затем она вновь увидела у них за спиной мужчину, преследующего её в сновидениях, и... проснулась. Сон был настолько реален, что Клариса дотронулась до своего плеча, помнившего прикосновение отца. Печальную улыбку папы она видела в этом сне, а мама была так близко и прислонилась своей головой к голове Кларисы, что девочка не видела лица матери, но чувствовала на себе её слёзы. Слёзы счастья! Но этот мужчина всё портил. Каждый её сон. Она уже не могла точно сказать

в свои двадцать лет, выдуманный это персонаж или нет. Но он преследовал её во всех воспоминаниях и снах. В одном и том же костюме, с одной и той же улыбкой на лице. Красивом и холёном.

До звонка будильника оставалось минут пять, и Клариса решила мысленно распланировать свой день. Сейчас, позавтракав, она отправится на работу — тут и думать нечего, а вот по её окончании возможны варианты. Можно сходить с Сарой в кино, не принципиально какое, а затем посидеть в кафе, где основательно «обточить косточки» своих общих знакомых. Второй вариант включал посещение кафе с Сарой и Николсоном, который нравился ей. Не настолько, чтобы уединяться, но всё же! Звонок будильника прервал размышления, оставив выбор на потом.

Работала Клариса в химической лаборатории странного направления. Каждый день они из пробирок и бювет переливали сырьевой полупродукт X1 в ёмкость, вмещающую сырьевой полупродукт X2. Затем нагревали содержимое ёмкости до температуры T1 и, перемешивая, добавляли сырьевой полупродукт X3. И так далее! Каждый день методика приготовления продукта отличалась от предыдущей. Полученный окончательный продукт XN передавался старшему инженеру — и о нём забывали. В лаборатории не было принято обсуждать её цели и задачи, но допускались посторонние разговоры. Лишь бы не во вред производству. Платили неплохо, и всех всё устраивало. Аппаратурным наполнением лабо-

ратории и сырьём для последующих изысканий занималась исключительно старший инженер, она же и вела записи. От Кларисы и её двух коллег, симпатичных девушек одного возраста, требовалась точность и исполнительность.

Рабочий день пролетел незаметно. Клариса много говорила, смеялась. Во время обеденного перерыва старший инженер внесла небольшой торт по случаю дня рождения губернатора планеты Губерта Шмидта. Это было весьма трогательно! «Губернатор думает о каждом! Он заботится о нас! Да продлятся его годы!» — они все пили чай и радовались новому дню, совместной работе, ну и имениннику.

В своё время планета РК-43 была выбрана из-за её весьма правильной орбиты вокруг звезды МХ-1275L. Небольшой перепад оптимальных для ведения сельского хозяйства температур был определяющим. На планете была искусственно создана атмосфера, извлечена из недр вода. Первые сборы урожая выглядели оптимистичными. Но затем в почве планеты было обнаружено минеральное соединение, замедляющее рост и созревание культур. Проблему не удавалось решить на протяжении десятилетий, а с появлением аналогичных, но менее «строптивных» планет аграрный интерес стал угасать. Вновь назначенный губернатор призвал смириться с таким положением вещей и, переместив на планету несколько производственных площадок, успокоил как метрополию, так и своих граждан. Всех понемногу всё устроило. Как и всегда, при рачительном ведении хозяйства.

Уже выйдя из производственной лаборатории, Клариса избрала второй вариант вечерних событий. Она позвонила вначале своей подруге и убедила ту, что это так важно и весело, а затем и Николсону, который обрадовался и поддержал. «Неплохой он всё-таки парень», — подумала Клариса. Вначале необходимо было заехать домой, искупаться и переодеться. Для городского транспорта это дело буквально одного часа.

Губернатор Губерт Шмидт сделал всё от себя зависящее, чтобы подопечная ему планета застряла в своём восприятии на рубеже двадцатого века. Вроде есть и космопорт, и через него отправляются грузы, но всё остальное глубоко зарыто в прошлое. Народ не ропщет, он полностью погружён в соответствующую культуру. Ранчо, фермерские угодья, производственные лаборатории. Небольшие городки, старинный коммунальный транспорт. Возможно, для заезжих это предельная скука, но местным нравится. Им не с чем сравнить: голода и войн нет, шерифы городков крепко держат закон. С одной единственной поправочкой — закон здесь только Губерт Шмидт. Ибо он основа этого мира!

Кабинет губернатора планеты РК-43 только подтверждает тягу Шмидта к ностальгическим временам, которые он, к сожалению, не застал. Но столько просмотрел кинолент! Вот и сейчас Губерт Шмидт, несколько обрюзгший и немолодой мужчина, держит статуэтку балерины, выполненную из фарфора. Одна нога поднята вертикально вверх, являя одну из

поз арабеска. Губернатор с восхищением рассматривает новоприобретение и оставляет на своём рабочем столе.

Появляется личный секретарь, пожилая женщина с умным лицом, которая кладёт на стол губернатору входящую корреспонденцию. Всё, конечно, приходит в электронном виде, но Губерт Шмидт установил такой порядок.

— Господин губернатор! — говорит она. — В приёмной находится Самюэль Новак.

— Пусть зайдёт! — отдаёт указание хозяин кабинета, подвигая ворох бумаг к себе.

Он привычно перебирает корреспонденцию, разделяя её на важную и не очень. Ему нравится такая работа — спокойная и неторопливая.

В кабинет входит Самюэль, его специальный агент. У него нет определённой должности, но Шмидт уже больше двадцати лет таскает его везде, куда бы ни направила судьба. Универсальный работник с уникальными способностями.

— Что по нашему делу? — вместо приветствия спросил губернатор. — Время поджигает!

Самюэль выглядит так же, как и при первой встрече: молод, подтянут и молчалив. И, как всегда, чётко докладывает шефу:

— Стороны заказчиков практически готовы принять товар. Цена устраивает. При положительном стечении обстоятельств в будущем заказ утратят. Товар полностью подготовлен. Есть сложности с содержанием, но пока решаемы. По-

лагаю, недели через две состоится передача.

Как всегда кратко и по сути. Губерт Шмидт доволен, детали его не интересуют. Его идея начинает приносить первые плоды, а впереди — великолепные перспективы. Этот его мир просто находка!

Космическая эскадра, корабль «Герри Осборн» — флагман космического флота, каюта статского советника по безопасности Рэя Питерсона.

Советник, пожилой плотный мужчина с пронзительным взглядом, сидел в любимом кресле за своим столом. Напротив него примостилась в креслах поменьше странная пара, с первого взгляда вызывающая улыбку. Старший офицер Смоллит, исследователь-микробиолог, симпатичная, высокая и стройная женщина среднего возраста. Имела степень доктора и язвительный характер, несколько относящийся к несносному. Её коллега был ниже её на полголовы и слегка полноват. Офицеру Куттвилу предрекали карьеру великого учёного, специалиста космической инженерии, но тот подался в космос, получив дополнительно специальность инженера-бортмеханика. Им было некомфортно рядом, вместе с тем именно их совместная работа, как лучших аналитиков космического флота, приносила прекрасные результаты.

Советник Рэй Питерсон обратился к новоприбывшим:
— Я договорился с вашим капитаном о заимствовании двух членов экипажа на две-три недели, в зависимости от

сложности дела. И да, мне нужна ваша помощь!

И Смоллит, и Куттвил любили такие командировки. Они несколько скрашивали поднадоевший однообразный быт, вносили нечто новое и увлекательное. Они были только «за»! Поэтому Смоллит просто улыбнулась, а Куттвил безапелляционно заявил:

— При наличии нормальных условий отдельного содержания и еды мы к вашим услугам, советник!

Питерсон улыбнулся, ему импонировала эта пара, таких непохожих специалистов:

— Что вы знаете о предчувствии?

Ответила старший офицер Смоллит:

— Классическое толкование слова: *чувство смутного ожидания чего-то готовящегося произойти, могущего случиться, ощущение чего-то предстоящего*. Полагаю, что необходимо внести дополнение: *основанное на неких разрозненных фактах, на первый взгляд не имеющих к этому отношения*.

Советник Рэй Питерсон был доволен ответом, особенно именно дополнением:

— Собирайтесь, вы вылетаете завтра в звёздную систему MX-1275L, на планету RK-43. Перед вылетом я посвящу вас в своё предчувствие, основанное на разрозненных фактах, на первый взгляд не имеющих к этому отношения.

Глава

II

Заброшенная звёздная система MX-1275L, планета RK-43

Клариса вышла из ванной в халатике. Она решила заранее слегка перекусить, чтобы в кафе не выглядеть голодной. Пусть Николсон полагает, что она как птичка и хочет лишь щебетать, то есть общаться. Мило и непринуждённо. Девушка включила чайник, а сама, захватив с собой фен, ушла в спальню подсушить волосы. Вскоре она сидела на кухне и энергично справлялась с сэндвичем, запивая горячим чаем. Торопиться необходимости не было.

Самюэль Новак несколько презирал своего шефа. Главным образом за жадность, но и глупость Губерта не «пасла последних». За двадцать лет совместной работы он не только перенял бульдожью хватку Губерта Шмидта, но и научился вести собственную игру. В любом случае Самюэль был энергичен, работоспособен и обучаем. Все проблемы, встречаемые на его пути, по сути, переставали быть таковыми. И с учётом полной безнравственности, Самюэль Новак был весьма эффективен! Сейчас он направлялся в одно из частных агентств, которому заказал круглосуточную слежку за объектами. Затраты были ничтожны в сравнении с ожидаемой прибылью. Всю дорогу к агентству Новака не покидала совершенно здравая мысль:

— А зачем ему, собственно, нужен Губерт Шмидт?

Николсон тщательно готовился к свиданию. И пусть оно будет, так сказать, в расширенном формате, он сильно волновался. И, что самое интересное, врал самому себе. Спрашивал себя, не влюбился ли он часом? И при этом отрицал, невольно краснея, как и подобает честным юношам, не умеющим лгать. Особенно себе! Не зная, что закажут в кафе девушки и будут ли у них деньги, Николсон взял достаточно большую сумму, чтобы выглядеть продуманным и расчётливым. Для неё? Ну признайся самому себе, парень!

Космический корабль «Герри Осборн»

В дверь каюты старшего офицера Смоллит постучали. По-

лагая, что это её назойливый партнёр Куттвил, она с недовольной гримасой открыла дверь, заранее подготовив язвительное замечание в адрес коллеги. Но это был всего лишь курьер, который вручил микробиологу пакет от советника по безопасности космического флота Рэя Питерсона. Старший офицер расписалась в журнале вестового о получении и, закрыв дверь, ознакомилась с вложением. У неё в руках оказалась простая папка с тесёмочками, на которой было написано следующее:

Губернатор планеты RK-43 Губерт Шмидт

Открыв папку, Смоллит обнаружила большое количество различных распечаток, копий документов и отчётов, многие из которых были выполнены вручную. Целая пачка макулатуры! Старший офицер была скрупулёзным специалистом, поэтому принялась неторопливо изучать представленные материалы. Вдруг Смоллит неожиданно улыбнулась: она представила, как пыхтит инженер-бортмеханик Куттвил над таким же ворохом бумаг, чертыхаясь от их изобилия. Смоллит оказалась права — перебирая большое количество документов и не имея представления, на что обратить внимание, офицер Куттвил использовал из своего лексикона словечки покруче, чем простое «чертыханье».

Заброшенная звёздная система MX-1275L, планета RK-43

Губернатор планеты RK-43 Губерт Шмидт молча слушал

доклад своего помощника. Информация касалась его специального агента Самюэля Новака, прослушки его разговоров по телефону, мест посещения за последние пять суток. На кону были немалые деньги, сам проект мог стать многообещающим в будущем, и Шмидт не желал зависеть исключительно от преданности одной личности, тем более что ощущал некое беспокойство по поводу недалёкого будущего. Возможно, речь шла о предчувствии или интуиции, но в таких вопросах губернатор не признавал белых пятен. И получалось, что на сегодняшний день повода для беспокойства не было. Он потребовал в дальнейшем передавать ему все распечатки разговоров Самюэля, даже не относящиеся к делам службы.

Оставшись один в своём кабинете, Губерт Шмидт открыл ящик рабочего стола и достал небольшую коробку, судя по многочисленным царапинам по корпусу, старого образца. С ней он вышел из кабинета в приёмную и, пользуясь отсутствием секретаря, подсоединился через странное устройство к её каналу связи, набрав по памяти номер. Когда абонент соединился, губернатор назвал число, состоящее из трёх цифр, после чего отключился. Само устройство было вновь помещено в свинцовый контейнер, помещённый в ящике его стола. С приподнятым настроением Губерт Шмидт вернулся к своим занятиям.

Самюэль Новак был несколько обескуражен. В деле появился неожиданный фактор, требующий всестороннего

анализа на предмет угрозы. Случайности должны быть исключены. Много лет назад Самюэль не сильно отличался от нынешнего, разве что опыта было поменьше. Губерт Шмидт заинтересовал его, предложив совсем другую жизнь — полную интриг и опасностей, а также совсем другие деньги. И Самюэль Новак ни разу не пожалел о своём выборе. Просто шеф в какой-то момент прекратил своё интеллектуальное развитие и стал Самюэлю не нужен. И противен! Ученик давно перерос учителя. Так бывает.

Клариса была счастлива. Она столько не смеялась уже давно. И подруга была на высоте — подшучивала, но старалась не выделяться на её фоне, не мешать развитию отношений с Николсоном.

— А ведь он действительно милый! — думала Клариса, улыбаясь и глядя ему в глаза. — Застенчив, как и полагается молодому, не ветреному парню.

Молодые люди заказали ещё бутылку вина и тарелку нарезки. Пока официант выполнял заказ, Клариса подхватила Николсона и пошла с ним танцевать. Подруга осталась за столом, но это не играло ровным счётом никакой роли. Сегодня парень всецело принадлежал Кларисе и больше никому. После весёлого зажигательного танца вдруг заиграла тихая медленная музыка, и Клариса прижалась к парню, пытаясь полностью раствориться в танце. Николсон нежно вёл свою партию, оказавшись неплохим танцором.

Они не заметили, как подруга Кларисы незаметно вы-

шла из заведения и, перейдя через дорогу, подошла к мужчине в костюме. Возможно, Клариса сразу бы узнала в нём героя своих сновидений, всегда появляющегося в самый неподходящий момент и разгоняющего сон. Но её рядом не было, и некому было слышать, о чём говорили девушка и постоянно молодой мужчина.

Затем они провожали подругу. И опять радовались, и смеялись как дети. Клариса чувствовала себя так, как было в детстве, когда ещё были живы родители. Папа и мама! Они долго прощались с подругой, обнимаясь на прощание снова и снова. В конце концов девушка выскользнула и сбежала от них — этой счастливой и бесшабашной пары. А они пошли к дому Кларисы, держась за руки. И долго молча смотрели друг другу в глаза. Она боялась испугнуть это прекрасное мгновение и не знала, о чём говорить, а Николсон опасался, что его могут понять превратно, и тоже молчал.

А потом он неожиданно поцеловал Кларису, и та ощутила небольшое вращение всего окружающего вокруг своей головы. Девушка поняла, что влюбилась. Всей душой, всем сердцем. И она молча ушла, оборачиваясь и улыбаясь. Закрыла дверь и, прислонившись лбом к косяку, закрыла глаза. Она вдруг испугалась, что это сон, что стоит сейчас открыть глаза — и всё пройдёт. Её глаза оставались закрыты ещё минут пять, пока Клариса не уверовала, что это действительность и Николсон к ней также не равнодушен.

В это время Николсон возвращался окрылённый домой.

Он был счастлив как никогда, он чувствовал, как любовь проникает в его душу. Он сбавил шаг, прокручивая снова и снова тот поцелуй, то ощущение непередаваемого восторга. Ему хотелось петь, кричать, совершать нелепые, но хорошие поступки. Ведь это такое прекрасное чувство — быть влюблённым.

Навстречу Николсону шёл мужчина средних лет в тёмном костюме. Влюблённому парню захотелось приобнять чужого человека, объяснить ему, в чём заключается счастье — в простом единении душ. Понятное дело, мужчина ничего не поймёт из сказанного и дома расскажет всем родным, что встретил сумасшедшего счастливого парня. И все будут смеяться, но не зло, а по-хорошему! А... Додумать эту мысль Николсон не успел. Сильный удар пришёлся в висок и, ломая височную кость, привёл к повреждениям глазничной поверхности лобной кости, а также поражениям синусов твёрдой оболочки и, собственно, мозгового вещества. Вполне возможно, что организм пытался сопротивляться развитию комы, но быстро сдался, отключив все основные функции.

Глава

III

Космический корабль «Герри Осборн»

Советник по безопасности космического флота Рэй Питерсон говорил монотонно, нарочито медленно. Именно по его тону старший офицер Смоллит поняла, что неминуемо проскользнёт нечто личное, связывающее советника с Гу-

бертом Шмидтом.

— Вы успели изучить материалы? — задал короткий вопрос Питерсон.

— Весьма внимательно, советник! — ответила за себя микробиолог, быстро взглянув на Куттвила. — Объясните нам, как такой прохвост продолжает руководить целой планетой?

Офицер Куттвил восторгнулся. Он и не предполагал, что, исходя из представленных материалов, у Смоллит появится такой вопрос вообще. Затем он напустил на себя многозначительный вид и стал внимательно слушать собеседников.

Советник по безопасности вздохнул:

— Я и сам, признаюсь, лет эдак тридцать задаюсь этим вопросом. Сколько я рапортов на него извёл — уж не помню, и всё бестолку. В руководстве космического флота есть у него покровитель, который незаметно и методично создаёт вокруг Шмидта пояс безопасности, когда уже рядом находящееся начальство по непонятной им самим причине пытается помочь губернатору. Плохие урожаи — разместим дополнительные производства, нехватка средств — поддержим кредитами. И, заметьте, ни одной стоящей проверки! Ни одного полноценного аудита!

Рэй Питерсон помолчал, вспоминая старые события:

— Он ведь не всегда был губернатором. Я впервые встретил его, занимающим должность военного прокурора пятого разряда на космическом корабле «Либерти». Он уже тогда

был безнравственным прохвостом, признающим лишь одно — деньги. У меня тогда, расследователя отдела внутренней безопасности, честно признаюсь, были слишком короткие руки для такого мерзавца. Но я запомнил его взгляд, когда задавал неудобные вопросы — презрительный и насмешливый. До сих пор дрожь берёт от злости, а тогда я едва не вцепился в него, чудом не угробив свою карьеру. Остальные годы лишь следил за его ростом, направляя рапорты, основанные на открытых источниках информации и личных умозаключениях. Каждый эпизод заслуживал того, чтобы Шмидт был выброшен через шлюзовую камеру в открытый космос. И надеялся, что власть заинтересуется этим делом, да и поручит мне работу в составе комиссии. Но в ответ была лишь тишина.

— А что заставило вас вновь вернуться к этому? — наконец раздался голос инженера-бортмеханика Куттвила.

Советник Рэй Питерсон усмехнулся:

— Произошли, по крайней мере, две отправные точки нашей с вами встречи. Первая — неожиданные скоростные смерти нескольких журналистов на планете РК-43. Вторая — вывод из игры высокопоставленного чиновника, прикрывающего Губерта Шмидта. Причины второго неизвестны, но именно мне поручено расследование деятельности губернатора на планете РК-43.

— Советник, но ведь это не юрисдикция космофлота! — удивилась Смоллит. — Как это дело попало к вам?

Советник по безопасности космического флота Рэй Питерсон искренне улыбнулся:

— Я действительно попросил, приложив все усилия и историю наших взаимоотношений!

Заброшенная звёздная система MX-1275L, планета RK-43

Кларису разбудил будильник. Эту ночь сны не тревожили девушку — а жаль. Она так долго думала перед сном о Николсоне, что он был должен, нет, даже обязан ей присниться. Но нет, спала Клариса крепко и без сновидений. Хотелось тут же позвонить юноше, но она заставила себя быть строже и скромнее. Сейчас завтрак и работа! А только потом — развлечения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.